

— Цинсяо, ты смог определить вино?

Нань Фэн не ожидал многого от Нань Цинсяо, ведь тот не вырос в семье Нань и, вероятно, знал о вине меньше, чем Минсюань. Но, к его удивлению, Нань Цинсяо с первого глотка назвал вино и даже определил, что оно свежего урожая. Не выросший в семье Нань, но обладающий такими знаниями, Нань Цинсяо заставил Нань Фэна взглянуть на него по-новому.

— Да, смог.

Нань Цинсяо ответил, наливая ещё две чаши.

— Эту чашу я предлагаю выпить за Минсюаня, в благодарность за его ежемесячные письма за последние полгода.

Несмотря на множество вопросов, Нань Фэн больше не стал вмешиваться. По тому, как Нань Цинсяо держался, было ясно, что он принял вызов Нань Минсюаня и готов был соревноваться в выпивке.

С этого момента Нань Минсюань и Нань Цинсяо начали пить чашу за чашей, не прерываясь даже на еду. Поводы для тостов становились всё более странными, а в конце вовсе исчезли. Они просто наливали вино, смотрели друг на друга и выпивали. Скорость была настолько высокой, что даже Нань Фэн начал беспокоиться.

Двое пили, а трое наблюдали. Время пролетело незаметно, и в столовой семьи Нань стоял густой запах вина. Пустые кувшины выстроились в два ряда. Нань Минюэ, от нечего делать, посчитала их — всего несколько десятков штук. Она взглянула на двух пьющих: Нань Минсюань был красным, его глаза блуждали, а рука дрожала, так что большая часть вина проливалась, пока он подносил чашу ко рту. Нань Цинсяо же сидел спокойно, его лицо не покраснело, рука не дрожала, а взгляд был ясным, словно он пил воду, а не вино.

— Хватит.

Нань Цинсяо поставил чашу, больше не желая продолжать.

— Нет! Я... я ещё не пьян! Давай... ещё!

Увидев, что Нань Цинсяо прекратил пить, Нань Минсюань возмутился, схватил его за рукав и начал бормотать, его речь стала невнятной.

— Ахай, проводи второго господина в его комнату.

Это был первый раз, когда Нань Фэн видел взрослого Нань Минсюаня в таком состоянии.

— Слушаюсь, господин.

Управляющий дядя Нань тут же распорядился, чтобы упрямого Нань Минсюаня увели, а затем приготовил чай для Нань Цинсяо и подал ему вместе с чашкой.

— Отец, вы хотели что-то мне сказать?

Налив чай, Нань Цинсяо наслаждался его ароматом, и лёгкое опьянение мгновенно рассеялось.

Услышав это, Нань Фэн почувствовал неловкость. Рядом с ним сидел его сын, сын женщины,

которую он любил больше всех на свете. Когда он был влюблён в мать Нань Цинсяо, он не сказал ей, что уже женат, и она, будучи беременной, ушла от него. Нань Фэн думал, что, раз их сердца были едины и у них был ребёнок, она вернётся, если он искренне извинится. Но он столкнулся с упрямой и сильной женщиной, которая до самой смерти не захотела вернуться к нему. Нань Фэн знал, что он был виноват перед Нань Цинсяо и его матерью, и мечтал о том дне, когда они вернутся в дом, чтобы он мог заботиться о них. Теперь Нань Цинсяо вернулся, но он не выполнил своих отцовских обязанностей. Было ли это из-за трудностей семьи? Было ли у него время даже поздороваться? Ответ Нань Фэн знал, и теперь, обращаясь к Нань Цинсяо с определённой целью, он чувствовал себя ещё более виноватым.

— Отец, говорите прямо.

Раз уж он вызвал его сюда, не стоило больше тянуть.

— Э-э... Я хотел спросить, ты давно знаком с Третьим господином Ло?

Нань Фэн наконец заговорил, после того как госпожа Нань незаметно толкнула его.

— Нет, никогда не встречались.

По крайней мере, в его памяти они не пересекались. Так что же он забыл?

— Никогда не встречались?

Нань Фэн был удивлён.

— Цинсяо, подумай хорошенько. Насколько я знаю, этот Третий господин Ло из семьи Ло не любит сближаться с людьми. Если вы не были знакомы, почему он проявил к тебе интерес?

— Я не глуп, и помню, с кем знаком, а с кем нет.

И разве это можно назвать интересом? Они едва обменялись парой фраз.

— Э-э... хе-хе... конечно.

Нань Фэн засмеялся неловко.

— Если вы не были знакомы, значит, Третий господин Ло влюбился в тебя с первого взгляда? Это же замечательно, господин.

Не выдержав нерешительности Нань Фэна, госпожа Нань сама взяла инициативу в свои руки.

— Э? Что? Кто в кого влюбился?

Нань Минюэ, которой не разрешили уйти, уже начала дремать, но при слове «влюбился» сразу же проснулась, её глаза загорелись любопытством.

— Госпожа шутит. Третий господин Ло и я — это небо и земля. Я — простой человек, как могу привлечь его внимание?

— Что?! Как он мог обратить на тебя внимание?!

Крик Нань Минюэ был настолько громким, что Нань Цинсяо даже заложило уши.

— Господин, Третий господин Ло прислал человека.

Как будто в подтверждение их разговора, управляющий дядя Нань, переговорив с внезапно появившимся стражником, обратился к Нань Фэну.

— Третий господин Ло? Где он?

Ло Шуши покинул дом Нань около полудня, а сейчас была уже глубокая ночь. Зачем он прислал человека?

— Проводите его в главный зал.

Так как это был не сам Ло Шуши, Нань Фэн не стал выходить лично.

— Слушаюсь, господин.

Нань Фэн не вышел, но дядя Нань отправился встречать гостя.

После ухода дяди Нани вся семья переместилась в главный зал для приёма гостей.

— Приветствую господина Нань, госпожу Нань, господина Нань и госпожу Минюэ.

Тяньшу с улыбкой вошёл в зал и поклонился.

— Прошу прощения за внезапный визит. Я — Тяньшу, слуга Третьего господина Ло, прибыл передать кое-что.

Он махнул рукой, и в зал вошёл ещё один мужчина, держащий красный лаковый поднос, на котором лежал предмет, накрытый красной тканью.

— Это...?

Нань Фэн был озадачен. Третий господин Ло дарит подарки семье Нань?

— Это небольшой подарок от нашего господина, прошу вас принять.

Тяньшу снял ткань, открыв несколько предметов одежды из тонкого шёлка нежных цветов.

Нань Фэн, госпожа Нань и Нань Минюэ с удивлением посмотрели на одежду, а затем перевели взгляд на Нань Цинсяо.

— Это... для меня?

Нань Цинсяо тоже был в недоумении. Хотя в семье Нань было двое сыновей, но, судя по поведению Тяньшу, подарок был предназначен именно ему. Но... почему?

— Именно так. Погода становится жарче, и одежда, которую вы носите, вероятно, неудобна. Эти вещи были лично выбраны нашим господином. Хотите примерить?

Хотя выбор был непростым, но в итоге они подобрали подходящие вещи.

— Благодарю за внимание Третьего господина Ло, но я не могу принять подарок без причины.

Нань Цинсяо встал и поклонился, но отказался.

— Эй, это же из Тяньшуйского павильона, очень дорогое.

Нань Минюэ смотрела на одежду с восхищением, её глаза горели, и она даже потянула за рукав Нань Цинсяо, намекая, чтобы он не отказывался.

— Если это дорогое, я тем более не могу принять.

— Господин сказал, что это подарок старому другу. Наш господин кажется холодным, но к друзьям он внимателен и щедр. Несколько предметов одежды — это не так уж много.

Слова «старый друг» лишили Нань Цинсяо аргументов. Он мог уверенно заявлять перед семьёй Нань, что не знает Третьего господина Ло, но перед самим Ло Шуши он чувствовал себя виноватым, ведь он его забыл.

— В таком случае, благодарю за доброту Третьего господина Ло.

Принять? Ему было неловко, ведь для него Ло Шуши всё ещё был незнакомцем. Отказаться? Но раз это подарок другу, то отказ будет выглядеть неблагодарным. Взвесив всё, Нань Цинсяо решил временно принять подарок.

— Тогда прошу вас примерить, если что-то не подойдёт, я заберу и отправлю на переделку.

Реакция господина Нань Цинсяо полностью соответствовала ожиданиям господина.

— Ахай, проводи Цинсяо в боковой зал.

Нань Фэн решил воспользоваться временем, чтобы поговорить с Тяньшу.

— Слушаюсь, господин. Старший господин, пожалуйста, сюда.

Нань Цинсяо с лёгким вздохом последовал за дядей Нанем.

— Прошу прощения.

Однако, как только Нань Цинсяо сделал несколько шагов, Тяньшу поклонился Нань Фэну и последовал за Нань Цинсяо.

<http://bllate.org/book/16762/1563414>